

А.А. СУПРЕНКОВ

A.A. SUPRENKOV

## АКМОНАЙСКИЙ ВАЛ В СВЕТЕ ИСТОРИОГРАФИИ И НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

### AKMONAISKY RAMPART IN THE WAKE OF HISTORIOGRAPHY AND NEW ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Валы Восточного Крыма – устойчивое в научной литературе наименование для древних земляных погранично-оборонительных сооружений на территории Керченского полуострова. Их историография широко известна, а в начале XXI столетия определённый итог исследований этих сооружений был подведён в монографии А.А. Масленникова [Масленников, 2003]. Однако за последнее десятилетие в ходе охранно-спасательных работ было получено множество информации касательно наиболее известных и наилучшим образом изученных среди этих сооружений – Акмонайского вала, Тиритакского вала, вала Безкровного и Тиритакского вала (рис.1). Акмонайский вал – самый западный среди них. Раскопки, осуществлённые на нём автором в 2017 г., были масштабны по площади, но дали лишь незначительную археологическую информацию. В связи с этим изложение материала будет вестись в большой степени с опорой на опыт, полученный нашими предшественниками.

Для удалённых уголков античного мира наличие письменных источников, описывающих конкретную историко-географическую реалию в принципе редкость и исключительный случай для периода начала колонизации. Известный текст Геродота, излагающий противостояние скифов и «детей слепых рабов» [Herod, IV, 3] и подробно описывающий с точки зрения географии интересующий нас объект – «Широкий ров, тянущийся от Таврских гор до Меотийского озера, где оно шире всего», является уникальным историческим источником, точно указывающим Акмонайский перешеек, как местонахождение одного из Боспорских валов. Что же касается текста Страбона [Strabo., VII, IV, 6] о том, что «по сообщению Гипсикрата Асандр построил на перешейке Херсонеса поблизости Меотиды стену шириной в 360 стадий и воздвиг на каждую стадию по 10 башен», то он указывает точные временные рамки масштабных фортификационных работ в Восточном Крыму. К этим текстам мы ещё вернёмся в процессе изложения.

Последующие письменные упоминания о валах и рвах на Акмонайском перешейке относятся уже к XIX в. Среди исследователей, писавших об этом, – С. Сестренцевич-Богущ, который упоминает о вале от Арабата к Феодосии [Сестренцевич-Богущ, 1806, с. 6]. Об овраге, который «идёт от Сиваша и тянется к Феодосийским горам», пишет Ж. Ромм [Ромм, 1941, с. 54]. Более подробный текст принадлежит перу П.С.Палласа, называющего татарские селения, через которые

проходят ров и вал [Паллас, 1999, с. 116]. М. Е-Д. Кларк также рассказывает о похожей постройке и делает попытку её интерпретации, предполагая, что стена, начинающаяся от Арабата и заканчивающаяся в горах за Кафой, могла служить «асандровой границей», «пределом боспорцев» [Clark, 1812, p. 301]. П. Сумароков, в свою очередь, указал на вал, который шёл от «Арабата по перешейку Керченского полуострова» на карте. [Сумароков, 2012, с.94]. О каком-то вале в этом районе, ссылаясь на сообщения местных жителей, пишет и М. Муравьёв-Апостол [Муравьёв-Апостол, 1823, с. 256], предположительно связывая эту постройку и с валом Геродота, и со стеной Асандра у Страбона. И.Стемпковский в своём докладе писал о том, что древняя линия обороны, организованная от Арабата до гор вблизи Феодосии, видна возле селения Шибан. Её построил Левкон после включения в состав своей империи Феодосии. Возможно, что этот же вал впоследствии обустроил Асандр. [Stemkovsky, 1827. с. 149]. Ф. Дюбуа де Монпере в свою очередь полагал, что Акмонайский вал, идущий от Таврских гор до Азовского моря за Арабатской стрелкой наиболее древний из известных, и допускал его синдское происхождение [Дюбуа де Монпере, 2009, с. 62]. Н. Надеждин, И.Браламберг в свою очередь отождествляли земляные укрепления на Акмонайском перешейке со «рвом слепых рабов...» [Надеждин, 1844, с. 66; Браламберг, 1848, с. 7]. А.Б. Ашик в основном дублировал известную ранее информацию, констатируя наличие рва «от Арабата до Феодосийских гор» в районе д. Шибан [Ашик, 1848, с. 24-25]. Е. Мюральт писал о вале, простиравшемся от «последних отрогов гор у Феодосии до косы Зенона [Muralt, 1852, с. 1]. Он также считал, что вал был сооружен Левконом I после присоединения Феодосии, но не отождествлял его со стеной Асандра. А. Фабр в середине XIX столетия описывает вал достаточно подробно, подытоживая совокупный набор доступных ему знаний и отмечая его широтную ориентацию на отдельных участках [Фабр, 1859, с. 60-61], а также указывает на существование ещё одного вала в районе Старого Крыма [Фабр, 1859, с. 60-61].

Во второй половине XIX в. – первой половине XX в. об этом объекте упоминалось не так много, хотя классики отечественной историографии в этот период и уделили ему внимание [Жебелев, 1953, с. 330; Сокольский, 1957, с. 91]. Затем в середине XX столетия выходит полемичная статья Н.И. Бобкова, в которой автор категорично отрицает наличие древних валов на Акмонайском перешейке [Бабков, 1957, с.290-291]. Это несколько революционная точка зрения в течение какого-то времени принимается во внимание антиковедами как реальность. Несколько позднее на наличие древних насыпей в районе Акмонайского перешейка указывает В.В. Веселов [Веселов, 2005, с. 82]. Ближе к концу прошлого столетия к вопросам о существовании античных валов на перешейке вновь обращается В.С. Ольховский [Ольховский, 1981, с. 63], как бы реанимируя точку зрения П.С. Палласа.

В новейшее время история изучения Акмонайского вала связана прежде всего с именами А.А. Масленникова и А.В. Гаврилова. Проанализировав письменные источники и данные аэрофотосъёмки, первый исследователь пришёл к выводу, что древние оборонительные сооружения в районе Акмонайского перешейка, безусловно, су-

ществуют и, скорее всего, речь идёт не об одном вале [Масленников, 2003, с.21 – 27]. Постройки, по его мнению, действительно пересекали перешеек от моря до моря, заканчиваясь восточнее Феодосии. Что же касается ранее упомянутого вала, расположенного в районе Старого Крыма, то хотя он и наиболее близок по географическому параметру описанию Геродота, но его северный участок от Парпачского хребта до Сиваша выявить не удалось и хронология сооружения неоднозначна [Масленников, 2003 с. 35 – 36].

Наконец, автор последних по времени исследований - А.В. Гаврилов. В его работах начала XXI столетия отмечалась недостаточная географическая изученность данного объекта [Гаврилов, 2001, с. 10; Гаврилов, 2004, с. 42], но в статье 2016 г. трасса вала описывается полностью с использованием данных космических снимков. Действительно, на картах высокого разрешения она хорошо прослеживается (рис. 2). Согласно автору, вал начинается на севере на побережье Сиваша (рис. 3) в 3,2 км к западу от п. Львово Семисотского сельского поселения Ленинского района. Далее он следует почти строго к югу на протяжении 5,5 км, делая небольшой поворот к юго-востоку в 2,5 км к северу от с. Фронтное. Длина этого отрезка вала около 4 км. Обойдя это село с востока, он делает небольшой поворот к юго-западу посреди построек насосной станции к северу от Фронтного водохранилища. Далее, сохраняя юго-западную ориентировку, вал проходит через западный край этого водохранилища, обходит с севера-запада г. Окопная, пересекает трассу «Таврида» и теряется среди построек севернее окраины п. Береговое. Общая протяжённость постройки около 21 км. Перечисляя археологические объекты, расположенные около вала, А.В.Гаврилов указывает в его северной части, в районе дороги Владиславовка - Львово две курганообразных возвышенности в створе насыпи (рис. 2.1), возле которых виден проезд, возможно древняя дорога, связывающая Крымское Приазовье с районом Перекопа [Гаврилов, 2016, с. 103]. Второй видимый разрыв, где по обе стороны от линии вала находится распаханное селище IV в. до н.э. (рис. 2.2), фиксируется автором в районе несуществующего ныне с. Птичное Кировского района [Гаврилов, 2016, с. 103], а ещё один высокий курган неизвестной датировки отмечен им возле тракторного стана у с. Фронтное (рис. 2.3). Важную роль в оборонительной системе вала мог играть холм (рис.2.8), где, по мнению Веселова, располагалась башня, а А.В.Гаврилов находил здесь подъёмный материал II-III вв. н.э. [Гаврилов, 2016, с. 105].

На участке к югу от Фронтного водохранилища, в 800 м к северо-западу от заболоченной территории, А.В. Гавриловым был заложен стратиграфический разрез (рис.2.5). Насыпь здесь едва сохранилась, а исследованные параметры рва показали 20 м ширины в горловине при глубине до 1,9 м и треугольной в разрезе форме.

А.В. Гаврилов полагает, что данный археологический объект можно отождествлять со рвом «слепых рабов», упомянутым Геродотом. В первую очередь – это его географическое описание и употребление в других текстах Геродота, где он указывается как восточная граница владений царских скифов и как какой-то объект, который они пересекали во время кочёвок в Синдику [Herod., IV, 28]. Соответственно это со-

оружие может датироваться началом VI в. до н.э. – временем возвращения скифов из Малой Азии в Северное Причерноморье [Гаврилов, 2016, с. 107]. Точной же датой создания рва может быть период, непосредственно предшествующий их перемещению со стороны перекопа – 585 г. до н.э. [Кузнецова, 2009, с. 327].

Наконец, изучением Акмонайского вала занимался А.Л. Ермолин. В 2008 г. исследователем был сделан стратиграфический разрез рва и насыпи в районе Сиваша (рис.2.4). Была установлена глубина рва до 3 м, ширина – до 12 м в горловине и возможная первоначальная высота насыпи – до 2,5 м. Автор описывает ещё несколько археологических объектов поблизости от вала. По его мнению, на его линии существовало четыре проезда, три из которых были фланкированы курганообразными возвышенностями, а также две крепости – Фронтное-2 и Береговое-1. А вероятным временем создания сооружения автор считает эпоху Митридата Евпатора [Ермолин, 2012].

Обратимся теперь к нашим работам.

Место нашего раскопа Акмонайского вала в 2017 г. было расположено приблизительно в 4 км севернее оконечности поселка Береговое. Вал был здесь ориентирован по направлению север – юг с небольшим отклонением по часовой стрелке. Участок исследования представлял собой ровное поле, засаженное ранее подсолнухами. Общий рельеф местности имел плавное понижение к югу – юго-востоку. Насыпь вала сильно распахана и едва заметна в рельефе современной дневной поверхности в пределах обследованного участка, более отчетливо она просматривалась южнее исследованной площади, в полотно грунтовой дороги.

Общая площадь работ составила здесь 1400 кв.м (рис. 4). В ходе работ было сделано несколько разрезов *рва и остатков насыпи*. Эти остатки были представлены слоем плотного комковатого суглинка темно-коричневого цвета, сильно поврежденного распашкой, сохранившегося в высоту на 0,3 м. Его протяжённость достигала 8,5 м.

Его подстилал *слой погребенной почвы*, представляющий собой гуммированный суглинок темно-серого, почти черного цвета, мощность которого достигала 0,2 м. Протяженность этого слоя – 13 м. В слое были найдены стенка гераклейской (?) амфоры и фрагмент стенки лепного сосуда бронзовой эпохи.

Ров располагался закономерно к востоку от вала. Он был устроен в материковой глине белоглазке, меняющей оттенки от светло-коричневого до бледно-желтого в нижней части.

Глубина рва от уровня современной дневной поверхности достигала 3,5 м. Ширина его горловины составляла около 9 м, а с учетом сильных разрушений, особенно контрэскарпа рва, имевшего более крутой уклон, можно предположить, что изначально ширина рва в верхней части вряд ли превышала 5 м. Нами было сделано 6 стратиграфических разрезов рва, давших в целом однообразную стратиграфическую картину его заполнения (рис. 5).

С уровня подошвы слоя пахоты над центром рва выявлен *слой суглинка темно-серого, почти черного цвета*. Толщина этой прослойки по горизонтали в верхней

части достигала 1,6 м. В разрезе он представлял собой сужающуюся книзу вертикальную полосу, имевшую небольшой завал в сторону контрэскарпа и как бы «прорезающую» два нижележащих слоя. Общая его толщина по вертикали достигала 3,08 м. Он плавно светлел к нижней части, которая отличалась включением глины и имела желтоватый оттенок. В отдельных случаях изменение оттенка имело относительно резкую границу, в пределах слоя читались линзовидные горизонтальные прослойки более темного гуммированного суглинка, располагавшиеся как сверху, так и в средней и нижней его части. В верхней части слоя было выявлено незначительное количество керамического материала: фрагмент венчика и две стенки средневекового открытого поливного сосуда. Глина бежевая, розоватая, полива по внутренней стенке желто-коричневого цвета. Прочие находки представлены фрагментами стенок амфор и столовых красноглиняных сосудов.

На остальной площади надо рвом, под слоем пахоты, выявлен *слой плотного суглинка серовато-коричневого цвета*. Он прослеживается от западного борта раскопа до верхней части эскарпа рва. Над центральной частью рва он рассечен вышеописанным слоем. Мощность слоя достигает максимального значения – 1,44 м над центром рва.

Ниже него был выявлен *плотный глинистый слой грязно-желтого цвета*, вероятно, сформировавшийся в результате обрушения бортов рва. Он также прорезан слоем гуммированного суглинка темно-серого цвета, мощность его над восточной частью рва достигает 1,75 м. Иногда западная часть слоя, лежащая со стороны контрэскарпа, отличалась более темным коричневатым оттенком.

Нижнюю часть рва перекрывал мощный *слой рушенной материковой глины желтого цвета*, отличавшейся от нетронутого материка чуть более темным оттенком и большей плотностью. В нижней части слоя над центром рва встречаются незначительные скопления мелких угольков, что может свидетельствовать о периодических степных пожарах. Слой достигал мощности 1,83 м над центральной частью рва.

На дне ровика, выявленного в нижней части рва, была расчищена прослойка горелой органики (рис. 6) растительного происхождения толщиной до 0,01 м, отчетливо были различимы обугленные стебли растений. В северной части рва фиксируется 2 уровня таких прослоек, что связано, вероятно, с обрушением придонной части контрэскарпа и оползанием его вниз. Наличие таких прослоек в придонной части Акмонайского рва, отмечалось исследователями и ранее, они были интерпретированы как последствия степных пожаров.

Анализ стратиграфии рва свидетельствует в пользу того, что его заполнение происходило постепенно, в результате поэтапного обрушения и оползания бортов рва, устроенного в глине, а также насыпи вала. Очевидно, что эскарп и контрэскарп вала имели другую конфигурацию и более крутой уклон поверхностей. В результате их обрушения над центром рва постепенно формировалась вертикальная прослойка гуммированного суглинка темно-серого цвета, имевшая незначительный уклон в сторону контрэскарпа. Возможно, это углубление в

определенный период запустения рва являлось сезонным руслом для осадочных вод, вследствие чего произошло его заиливание.

В ходе работ было найдено несколько десятков фрагментов керамики. Среди профилированных отметим ручки эллинистических амфор неизвестного центра оранжевой глины (рис. 7.1-2), ручку амфоры «причерноморского типа» (рис. 7.4) и венчик средневекового сосуда (рис. 7.3).

Малочисленный и разновременный археологический материал выявлен лишь в верхних напластованиях, преимущественно в пахотном слое и верхней части заполнения рва, и не дает основания для датировки исследованного сооружения [Столяренко, Супренков, Прокопенко, 2018].

Обнаруженная сгоревшая органика послужила основой для естественнонаучного анализа методом радиоуглеродного датирования<sup>1</sup>. Этот анализ дал мало ожидаемую хронологию: II – начало III в. н.э. В случае, если она соответствует времени попадания сгоревших растений на дно рва, то это свидетельствует о том, что в этот период его глубина соответствовала строительной (?). Напомним, что эпохой Савромата II мы датируем позднюю перестройку проезда через Узунларский вал [Супренков, 2016, с. 255], но у нас недостаточно данных, чтобы соотнести эти факты между собой.

Таким образом, объективной и весомой археологической аргументации относительно датировки рва на Акмонайском перешейке нам получить не удалось. Мы располагаем текстом Геродота, а также можем руководствоваться общей логикой вещей. Согласно последней, с момента вхождения Феодосии в состав Боспорского царства сооружение рва к востоку от неё противоречило практическому смыслу. Ров мог быть выкопан раньше и стать неактуальным в последующий период. В пользу этого говорит наличие единственного строительного периода, который фиксировался на всех разрезах, а также плохая сохранность, «древность» насыпи по сравнению с эллинистическими Узунларским и Тиритакским валами. Это заставляет нас присоединиться к точке зрения А.В. Гаврилова, отметив, однако, отсутствие на сегодняшний день каких-либо убедительных археологических доказательств присутствия в Восточном Крыму многочисленного до-греческого населения – «потомков слепых рабов» на момент возникновения первых боспорских колоний. Если же вал был сооружён в VI в. до н.э., то последующее возведение в эпоху Спартокидов Узунларского и Тиритакского валов является продолжением более древней традиции огораживания целого географического района, в общем-то уникальной для столь раннего периода.

---

<sup>1</sup> Осуществлено в ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Ашик А.Б. Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Ч. I. – Одесса: Типография Т. Неймана и К. 1848. 494 с.
- Бабков Н.И. К вопросу о местонахождении Асандрова вала // История и археология древнего Крыма / Отв. ред. П.Н. Шульц. Киев: Издательство АН Украинской ССР. 1957. С. 289 – 291.
- Бларамберг И. Замечания на некоторые места древней географии Тавриды // ЗООИД П.И. 1848. С. 2 – 19.
- Веселов В.В.. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 – 1964 гг. // Древности Боспора. Supplementum: Том II / Глав. ред. А.А. Масленников. М., 2005. 266 с.
- Гаврилов А.В. О валах на Акмонайском перешейке // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII. 2001. С. 10–17.
- Гаврилов А.В. Округа античной Феодосии. Симферополь: Азбука. 2004. 368 с.
- Гаврилов А.В. Акмонайский ров и вал на картах // История и археология Крыма. Вып. III. 2016. С. 107 – 108.
- Дюбуа де Монпере. Ф. 2009. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым. В 6 томах. Париж, 1843. Т. 5-6. – Симферополь: Бизнес-Информ. 2009. 328 с.
- Ермолин А.Л. Территория и население Европейского Боспора в позднеантичный период (середина III – конец VI веков) (по материалам городищ, поселений, некрополей) / Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Белгород. 2012.
- Жебелев С.А. Северное Причерноморье. М.-Л. 1953. 388 с.
- Кузнецова Т.М.. Хронология скифского присутствия на Ближнем Востоке (по следам Геродота) // Stratum plus. № 3. 2009. С. 308–328.
- Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. Тула: Гриф и К. 2003. 200 с.
- Муравьев-Апостол М. Путешествие по Тавриде в 1820 г. СПб. 1823. 337 с.
- Ольховский В.С. Население Крыма по данным античных авторов. // СА. 3. 1981.
- Надеждин Н. Геродотова Скифия, объяснённая через сличения с местностями // ЗООИД. I. 1844. С. 3 – 114.
- Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства в 1793-1794 гг. М.: Наука. 1999. 246 с.
- Прокопенко С.Н., Супренков А.А. Валы Европейского Боспора: к истории изучения Акмонайского, Узунларского, Тиритакского и вала Безкровного // Классическая и византийская традиция 2018. Сборник материалов XII научной конференции / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород. Издательский дом Белгород. НИУ «БелГУ». 2018. С. 26 – 37.
- Ромм. Ж. 1941. Путешествие в Крым в 1786 г. Л. Издание Ленинградского государственного университета. 1941. 79 с.
- Сестреневич-Богуш. С. 1806. История царства Херсонеса Таврийского (История о Таврии). Т. I Спб., Тип. Шнора. 1806. 874 с.
- Сокольский Н.И. Валы в системе обороны Европейского Боспора // СА XXVII. 1957. С. 91 – 106.
- Столяренко П.Г., Супренков А.А., Прокопенко С.Н. Валы Безкровного (Чокракский) и Акмо-

- найский (Республика Крым, Ленинский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. 25. 2018. С. 354 – 362.
- Сумароков П. Г. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. – Симферополь: Бизнес-Информ. 2012. 207 с.
- Фабр. А. 1859. Достопамятнейшие древности Крыма и соединённые с ними воспоминания. Одесса. Типография П. Францова. 98 с.
- Clark M. E-D. Voyages en Russie, en Tartarie et en Turquie. V. II. Ch. XVIII. Paris. 1812.
- Muralt E. Theodosia et les remparts de Bosphore Cimmerien du cote de la Tauride // MSAN v. 6 № 3. 1852.
- Stemkovsky J. Quelques idées sur la recherche d'antiquité dans le Bospore // Journal d'Odessa. v. 37. 1827.

#### REFERENCES

- Ashik A.B. Bosporskoe carstvo s ego paleograficheskimi i nadgrobnymi pamjatnikami, raspisnymi vazami, planami, kartami i vidami. Ch. I. – Odessa: Tipografija T. Nejmana i K. 1848. 494 s.
- Babkov N.I. K voprosu o mestonahozhdenii Asandrova vala // Istorija i arheologija drevnego Kryma / Otv. red. P.N. Shul'c. Kiev: Izdatel'stvo AN Ukrainskoj SSR. 1957. S. 289 – 291.
- Blaramberg I. Zamechanija na nekotorye mesta drevnej geografii Tavridy // ZOOID II.I. 1848. S. 2 – 19.
- Veselov V.V.. Svodnaja vedomost' rezul'tatov arheologicheskikh razvedok na Kerchenskom i Tamanskom poluostrovah v 1949 – 1964 gg. // Drevnosti Bospora. Supplementum: Tom II / Glav. red. A.A. Maslennikov. M., 2005. 266 s.
- Gavrilov A.V. O valah na Akmonajskom pereshejke // Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii. Vyp. VIII. 2001. S. 10–17.
- Gavrilov A.V. Okruga antichnoj Feodosii. Simferopol': Azbuka. 2004. 368 s.
- Gavrilov A.V. Akmonajskij rov i val na kartah // Istorija i arheologija Kryma. Vyp. III. 2016. S. 107 – 108.
- Djubua de Monpere. F. 2009. Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abhazam, v Gruziju, Armeniju i Krym. V 6 tomah. Parizh, 1843. T. 5-6. – Simferopol': Biznes-Inform. 2009. 328 s.
- Ermolin A.L. Territorija i naselenie Evropejskogo Bospora v pozdneantichnyj period (seredina III – konec VI vekov) (po materialam gorodishh, poselenij, nekropolej) / Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kand. ist. nauk. – Belgorod. 2012.
- Zhebelev S.A. Severnoe Prichernomor'e. M.-L. 1953. 388 s.
- Kuznecova T.M.. Hronologija skifskogo prisutstvija na Blizhnem Vostoke (po sledam Gerodota) // Stratum plus. № 3. 2009. S. 308–328.
- Maslennikov A.A. Drevnie zemljanye pogranično-oboronitel'nye sooruzhenija Vostochnogo Kryma. Tula: Grif i K. 2003. 200 s.
- Murav'jov-Apostol M. Puteshestvie po Tavride v 1820 g. SPb. 1823. 337 s.
- Ol'hovskij V.S. Naselenie Kryma po dannym antichnyh avtorov. // SA. 3. 1981.
- Nadezhdin N. Gerodotova Skifija, ob#jasnjonnaja cherez slichenija s mestnostjam // ZOOID. I. 1844. S. 3 – 114.
- Pallas P.S. Nabljudenija, sdelannye vo vremja puteshestvija po juzhnym namestnichestvam russkogo gosudarstva v 1793 – 1794 gg. M.: Nauka. 1999. 246 s.
- Prokopenko S.N., Suprenkov A.A. Valy Evropejskogo Bospora: k istorii izuchenija Akmonajskogo, Uzunlarskogo, Tiritakskogo i Vala Bezkrovnoho // Klassicheskaja i vizantijskaja tradicija 2018.

- Sbornik materialov XII nauchnoj konferencii / Otv. red. N.N. Bolgov. Belgorod. Izdatel'skij dom Belgorod. NIU «BelGu». 2018. S. 26 – 37.
- Romm. Zh. 1941. Puteshestvie v Krym v 1786 g. L. Izdanie Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. 1941. 79 s.
- Sestrencevich-Bogush. S. 1806. Istorija carstva Hersonesa Tavrijskogo (Istorija o Tavrii). T. 1 Spb., Tip. Shnora. 1806. 874 s.
- Sokol'skij N.I. Valy v sisteme oborony Evropejskogo Bospora // SA XXVII. 1957. S. 91 – 106.
- Stoljarenko P.G., Suprenkov A.A., Prokopenko S.N. Valy Bezdrovno (Chokrakskij) i Akmonajskij (Respublika Krym, Leninskij rajon) // Goroda, selishha, mogil'niki. Raskopki 2017. Materialy spasatel'nyh arheologicheskikh issledovanij. 25. 2018. S. 354 – 362.
- Sumarokov P. Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 godu. – Simferopol': Biznes- Inform. 2012. 207 s.
- Fabr. A. 1859. Dostopamjatnejšie drevnosti Kryma i soedinjonnye s nimi vospominanija. Odessa. Tipografija P. Francova. 98 s.
- Clark M. E-D. Voyages en Russie, en Tartarie et en Turquie. V. II. Ch. XVIII. Paris. 1812.
- Muralt E. Theodosia et les remparts de Bosphore Cimmerien du cote de la Tauride // MSAN v. 6 № 3. 1852.
- Stemkovsky J. Quelques idées sur la recherche d'antiquité dans le Bospore // Journal d'Odessa. v. 37. 1827.

### Резюме

Работа посвящена Акмонайскому валу – древнему земляному пограничному сооружению на одноимённом перешейке в Восточном Крыму. Существует несколько версий о времени и обстоятельствах возведения этого объекта. Цель автора – подвести промежуточный итог его многолетних исследований. Опираясь на опыт предшественников, письменные источники и собственные работы, автор предлагает датировать вал VI в. до н.э.

*Ключевые слова:* Восточный Крым, Акмонайский вал, античная история, археология.

### Summary

The work is dedicated to the Akmonaysky rampart – an ancient earthen border structure on the like-named isthmus in Eastern Crimea. There are several versions about the time and circumstances of the construction of this object. The author's goal is to summarize his many years of research. Based on the experience of predecessors, written sources and his own works, the author proposes to date the shaft to the 6th century BC.

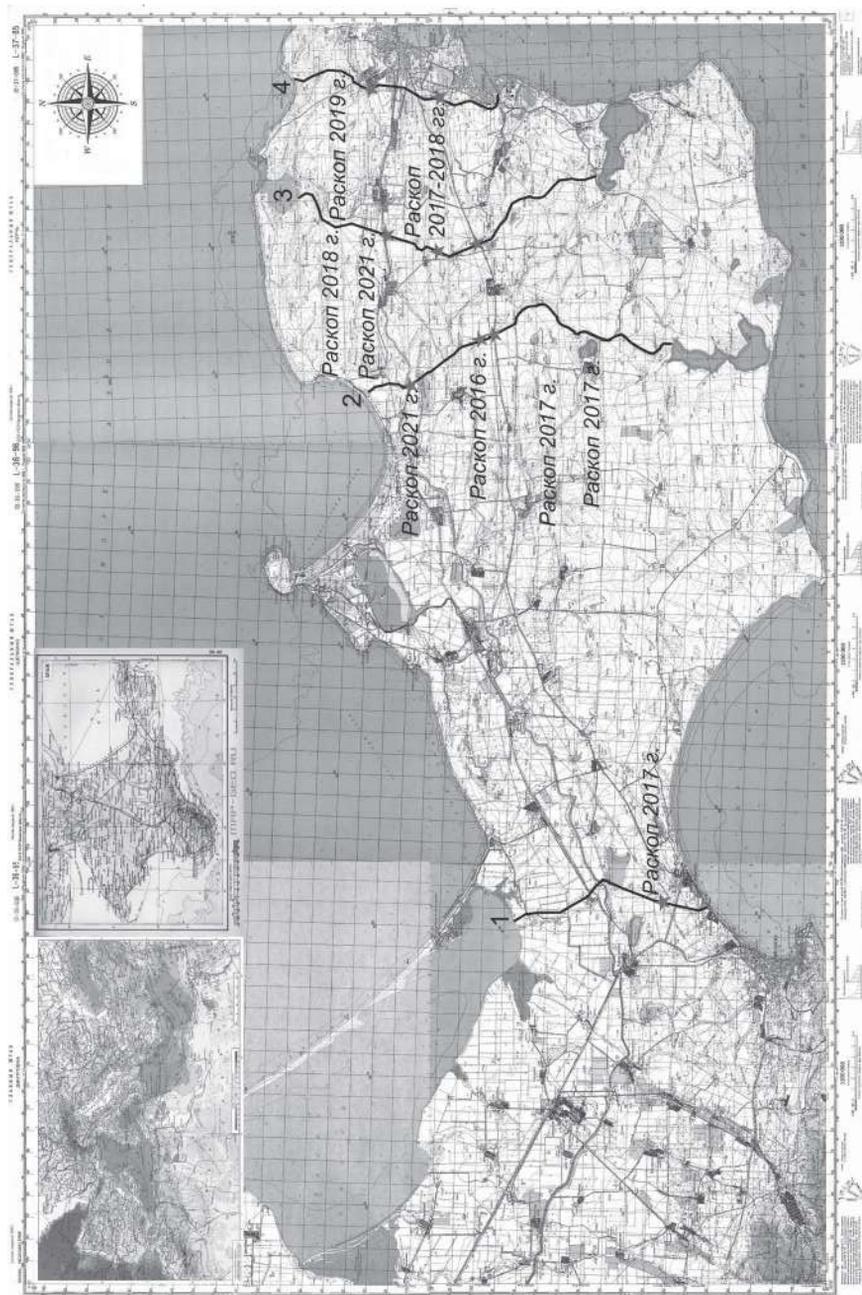
*Key words:* Eastern Crimea, Akmonaisky rampart, ancient history, archeology.

#### СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Супренков Александр Анатольевич, к.и.н.,  
старший научный сотрудник,  
Институт археологии Крыма РАН,  
+7 9788163719.  
suprenkov@mail.ru

#### ABOUT THE AUTHOR

Suprenkov Alexander Anatolyevich,  
Candidate of Historical Sciences (CSc),  
Senior Researcher,  
Institute of Archeology  
of Crimea of the Russian academy of sciences,  
+7 9788163719.  
suprenkov@mail.ru



- 1: Акмонайский вал
- 2: Узунларский вал
- 3: Вал Безкровоного
- 4: Туритакский вал

Условные обозначения карт СССР 1967 г. ★ участки работ автора

Рис. 1. Раскопки автора на участках валов Восточного Крыма в 2016 – 2021 гг.

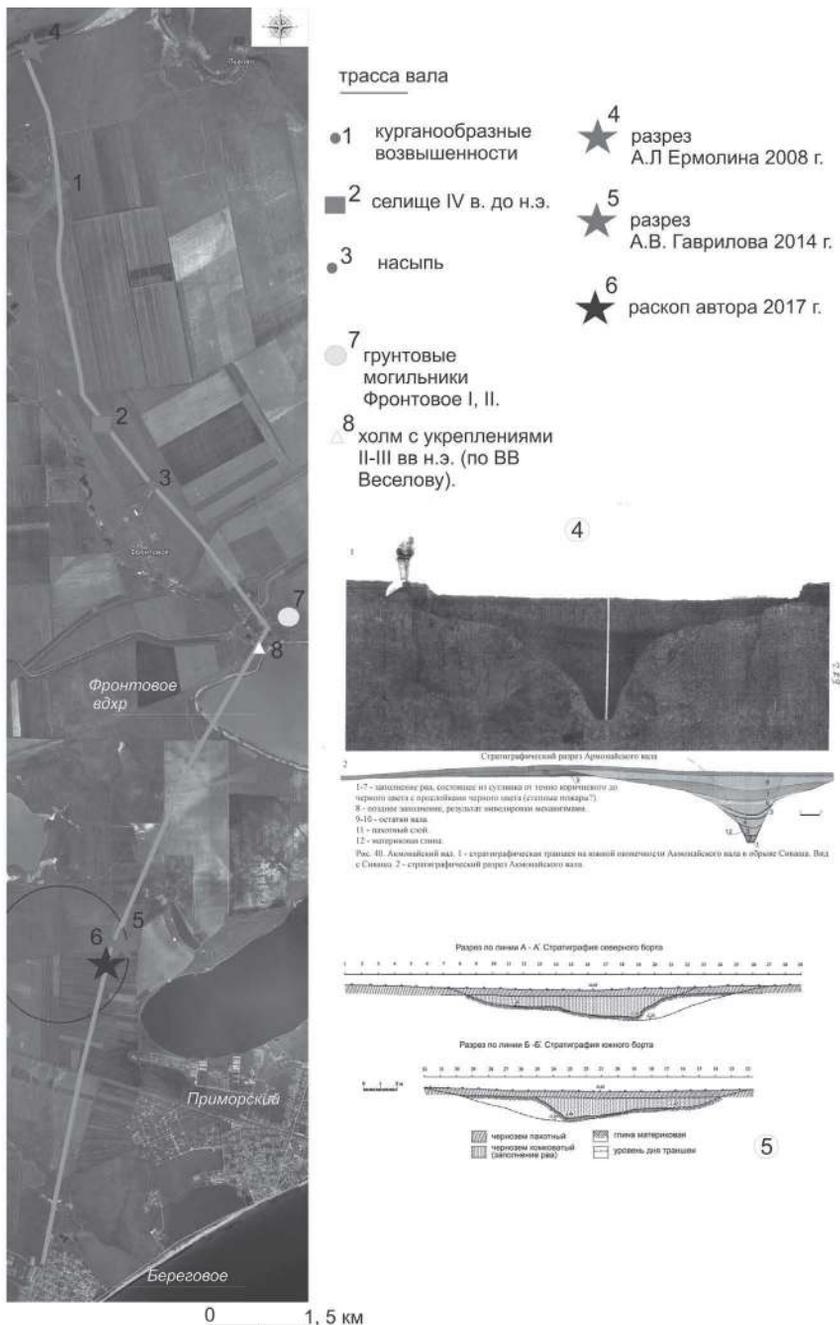
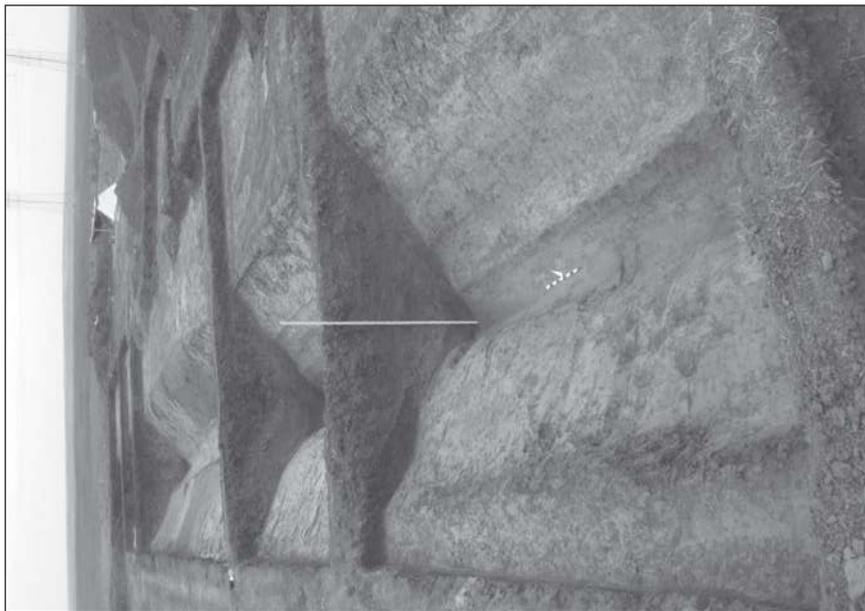


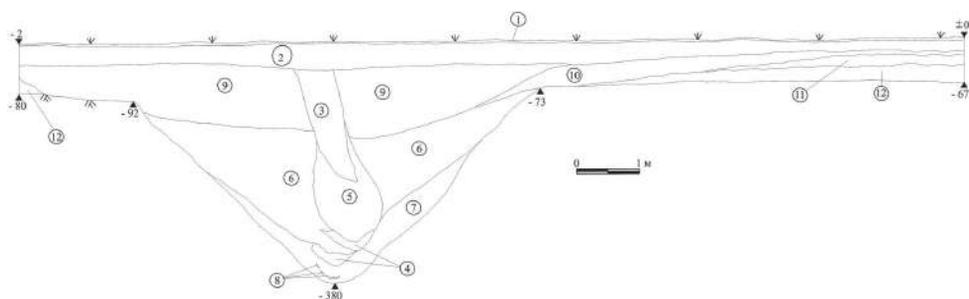
Рис. 2. Акмонайский вал на космических снимках (по А.В. Гаврилову).



**Рис. 4.** Акмонайский вал. Общий вид с севера на раскоп 2017 г.

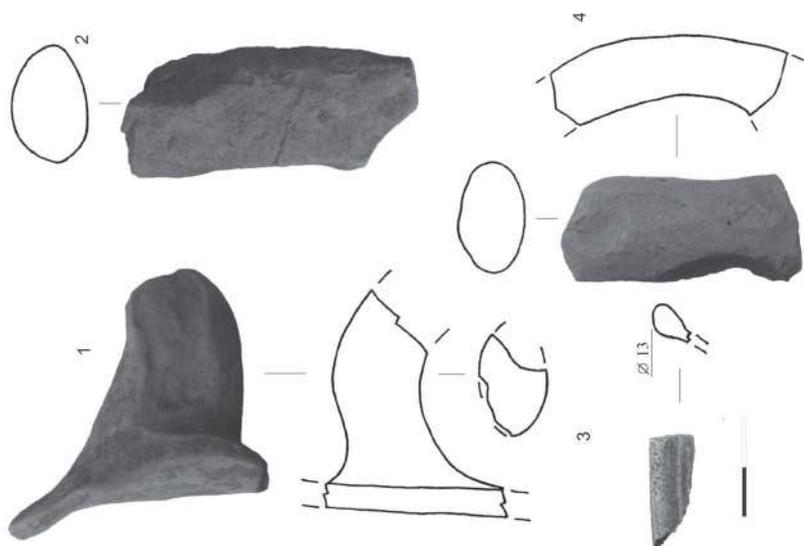


**Рис. 3.** Акмонайский вал. Вид с севера на северную окраину рва. Фото автора 2023 г.



- 1- дерн
- 2- пашня
- 3- темно-серый гуммированный суглинок (затек)-светлеет к низу
- 4- темно-серый (почти черный) гуммированный суглинок
- 5- темно-серый гуммированный суглинок, светлее, чем слой 3
- 6- грязно-желтый суглинок (оползшая материковая глина стенок рва)
- 7- грязно-желтый суглинок немного темнее материкового
- 8- горелый слой
- 9- серовато-коричневый суглинок
- 10- серовато-коричневый суглинок (насыпь вала)
- 11- серо-коричневый гуммированный суглинок (погребенная почва)
- 12-материк

Рис. 5. Акмонайский вал. Один из разрезов рва, вид с юга.



1-2: ручки амфор оранжевой глины, эллинизм;  
3: венчик сосуда, Средневековье,  
4: ручка амфоры "тричерноморского типа".

**Рис. 7.** Акмонайский вал. Находки. Пахотный слой.



**Рис. 6.** Акмонайский вал. Следы сторевшей органики на дне  
рва, вид с севера.